

Раньше, когда Фан Чжи донимали просьбами рассказать о делах, в которых он участвовал, он всегда был равнодушен и не испытывал никакого удовольствия. Стоило перед ним оказаться нескольким, а то и десяткам людей, возносивших ему хвалу, он не чувствовал ни капли гордости. Но сейчас, лишь увидев один одобрительный взгляд Чу Сяннаня, Фан Чжи почувствовал, как сердце переполняется чувством удовлетворения, и ему захотелось вывалить все пережитые истории, словно горох из мешка.

— Ты так долго играл с Шаояо? — не удержался от вопроса Чу Сяннань, выслушав его.

— Но зачем же Шаояо украла ожерелье?

— Я тоже не знаю, — ответил Фан Чжи. — Потом Шаояо мой дядя увел для наказания, и я больше не спрашивал.

Чу Сяннань посмотрел ему в глаза и тихо спросил:

— Фан Чжи, тебе грустно?

Фан Чжи замолчал.

Спустя мгновение он тихо ответил:

— Да.

После полудня Учитель Цзи был куда добрее обычного. Он убрал линейку и улыбался каждому ученику, а атмосфера в классе была невиданно спокойной.

Перед самым окончанием занятий Учитель Цзи громко произнес:

— Дети, это последний день, когда я преподаю вам «Шицзин». С завтрашнего дня вас перераспределят по классам для изучения последнего свитка. Результаты распределения будут вывешены на Красном стенде, и никто не знает, в какой класс попадет каждый. Вы можете остаться в одном классе, а можете разойтись по разным.

— Быть одноклассниками — это судьба. Независимо от того, увидите ли вы завтра вокруг себя знакомые лица, дети, знайте: через два месяца ваше обучение в Академии Боя закончится. Возможно, мы еще встретимся, а может быть, и никогда больше.

Услышав это, Фан Чжи поднял голову и уставился на изящную и холодную фигуру перед собой, слегка ошеломленный.

Время летит так быстро. Они едва начали разговаривать, а осталось всего два месяца?

На следующий день Фан Чжи с раннего утра бросился в академию и остолбенел.

Он считал, что встал сегодня раньше всех, но плотная толпа у Красного стенда лишила его дара речи. Фан Чжи вздохнул, крепче прижал к груди свитки, размял плечи и, собравшись с духом, начал пробираться сквозь толпу.

— Простите, дайте пройти, пожалуйста.

— Эй, спасибо.

— Брат, прошу, уступите дорогу, спасибо.

По пути кто-то узнал его и добро подсказал:

— Фан Чжи, я только что видел твое имя. Тебя распределили к учителю Бай.

Глаза Фан Чжи загорелись, и он воскликнул:

— Правда? К Бай Сицзэ?

— Правда. И еще с «цветком на вершине горы» в одном классе. Если не веришь, посмотри сам.

Фан Чжи поспешно протиснулся к стенду, нашел имя «Бай Сицзэ», написанное мелким черным шрифтом, и посмотрел на список учеников под ним.

Фан Чжи.

.....

Чу Сяннань.

Фан Чжи вдруг вспомнил что-то и снова внимательно просмотрел весь список сверху донизу, убедившись, что Гуань Юэ не попал в их класс. Он не смог сдержаться и рассмеялся, глядя в потолок. Что может быть прекраснее, чем каждый день видеть объект своей любви, иметь учителя, который является самым близким другом, и знать, что соперник остался за дверью, сокрушаясь?

Но оказалось, что есть.

Фан Чжи сидел за партой, сияя от счастья, и глядя на имя «Чу Сяннань», написанное перед собой, казалось, что вокруг него парят цветные пузырьки.

Сидеть передом и сзади — это же самые пленительные отношения.

Чу Сяннань вошел в Зал Луцай и, окинув взглядом толпу, сразу увидел Фан Чжи, который сидел, подперев щеки, и глупо улыбался. Он внимательно посмотрел на место перед Фан Чжи, еще раз убедившись, что там написано его имя, и с легкой улыбкой подошел.

— Чему ты так радуешься? — раздался слегка холодный голос сверху.

Фан Чжи очнулся, и его глаза засияли:

— Сяннань, мы снова в одном классе!

Чу Сяннань положил книги на парту и с удовольствием ответил:

— Да, это действительно судьба.

— И еще, Гуань Юэ попал в другой класс!

Чу Сяннань замер и вопросительно спросил:

— Правда?

Фан Чжи встревожился и осторожно спросил:

— Что? Ты, кажется, не очень рад?

— Нет, — смягчился Чу Сяннань. — Конечно, я рад.

Просто в прошлой жизни они с Гуань Юэ действительно провели последние дни в академии вместе. Почему же в этой жизни Гуань Юэ попал в другой класс?

В Зал Луцай постепенно стали заходить другие ученики, находили свои места и садились. Двое друзей понаблюдали за ними и начали шептаться.

— У тебя есть знакомые?

— Нет.

Фан Чжи вздрогнул и подался ближе:

— Я единственный, кого ты знаешь?

— Да, только ты.

Фан Чжи пришел в восторг. Он хотел что-то сказать, но любимый опередил его:

— А у тебя есть знакомые?

Он огляделся и ответил:

— Нет.

Чу Сяннань удивился:

— Не может быть. У тебя такая хорошая репутация, неужели ты никого не знаешь?

Фан Чжи тихо произнес:

— Учителя считать?

— Учитель Бай?

Фан Чжи кивнул:

— Он и учитель, и друг. Хотя он преподает, он также мой самый близкий друг.

Чу Сяннань посмотрел на него и решил, что, наверное, не стоило задавать такой личный вопрос, поэтому благоразумно перестал спрашивать.

Фан Чжи, глядя на то, как Чу Сяннань резко оборвал разговор и отвернулся, внутренне рыдал: «Неужели ты не можешь спросить, как мы познакомились? Узнай меня лучше, спроси же!»

Вскоре шум в классе стих. Ученики увидели, как вошел учитель в белых одеждах, подобный яшмовому дереву в лесу, и все замерли, не отрывая от него взгляда.

Бай Сицзэ был красив, высок и статен, в каждом его жесте чувствовалось изящество ученого мужа. Молодой возраст не помешал ему стать преподавателем в Академии Боя, и ученики не переставали восхищаться его молодостью и талантом.

Бай Сицзэ встал в центре класса и благородно произнес, и голос его был чист и ясен, словно горный родник, плавно вливающийся в сердце:

— Приветствую вас, ученики. Меня зовут Бай Сицзэ.

Его взгляд нашел Фан Чжи, и они обменялись улыбками.

Время пролетело быстро. Ученики перенесли свои кисти, тушь и бумагу на новые парты, а учителя распределили обязанности по уборке, и полдня незаметно прошли.

Бай Сицзэ поручил Фан Чжи и Чу Сяннаню протереть большое окно, обошел класс и вернулся. Он улыбнулся:

— Фан Чжи, я приложил немало усилий, чтобы забрать тебя у других учителей.

Фан Чжи с притворной скромностью поклонился:

— Тогда спасибо тебе, Учитель Бай. Теперь я смогу сладко спать на твоих уроках.

— Попробуй только, — усмехнулся Бай Сицзэ. — Если ты уснешь на моем уроке, я отправлю тебя обратно к Учителю Цзи, пусть он с тобой разбирается.

— Нет-нет, я был неправ.

Бай Сицзэ громко рассмеялся, затем посмотрел на изящного молодого человека рядом с Фан Чжи и спросил:

— Это, должно быть, Чу Сяннань?

Чу Сяннань поклонился:

— Здравствуйте, Учитель Бай.

Фан Чжи махнул рукой:

— Вне уроков ты можешь называть его просто Бай Сицзэ.

Бай Сицзэ улыбнулся:

— Ты тоже. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы заполучить тебя.

Чу Сяннань не понял, но Фан Чжи сразу уловил смысл.

Бай Сицзэ посмотрел на Фан Чжи: «Я же знаю твои маленькие хитрости».

Фан Чжи подмигнул: «Спасибо, спасибо».

Бай Сицзэ громко произнес:

— Ладно, продолжайте мыть окна. Я посмотрю, как дела у других.

Они продолжили мыть окна. Фан Чжи, привыкший к работе дома, действовал быстро и вскоре начисто вытер свою сторону рамы, затем повернулся, чтобы помочь Чу Сяннаню. Быстро закончив с рамами, они подтащили ближайшую парту, чтобы заменить бумагу в верхней части окна.

Была поздняя весна, и воздух уже прогрелся. Чу Сяннань, увидев тонкий слой пота на лбу Фан Чжи, с сочувствием сказал:

— Давай я заменю.

Фан Чжи решительно отказался:

— Я часто работаю, мне это привычнее. Лучше я сам.

— Ничего, ты просто подскажешь, — настаивал Чу Сяннань. — Ты уже вспотел, отдохни немного.

Фан Чжи не удержался и тихо рассмеялся. Он резко шагнул к Чу Сяннаню, их носы почти коснулись, и они оказались лицом к лицу на очень близком расстоянии. Чу Сяннань еще не успел понять, что происходит, как его грудь соприкоснулась с другим телом. Незнакомый, но свежий аромат трав внезапно ударил в нос. Он поднял глаза и увидел мужественное лицо Фан Чжи совсем рядом, а его взгляд прямо и нескрываяемо смотрел на него.

<http://bllate.org/book/16491/1498741>